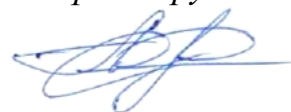

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южный федеральный университет»

На правах рукописи

Гросс Андрей Александрович

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.С. ЕСЕНИНА-ВОЛЬПИНА**

Специальность 5.6.1 – Отечественная история
(исторические науки)

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук**

Ростов-на-Дону – 2022 г.

Работа выполнена на кафедре отечественной истории XX–XXI веков Института истории и международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

Пономарева Мария Александровна
доктор исторических наук, доцент, директор
Института истории и международных отношений
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»
(г. Ростов-на-Дону)

**Официальные
оппоненты:**

Булыгина Тамара Александровна
доктор исторических наук, профессор, профессор
кафедры истории России ФГАОУ ВО «Северо-
Кавказский федеральный университет»
(г. Ставрополь)

Попов Алексей Дмитриевич
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры истории России ФГАОУ ВО «Крымский
федеральный университет» (г. Симферополь)

Защита состоится 23 декабря 2022 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.01 по историческим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, ауд. 110.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1308038/>

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.01,
кандидат исторических наук

Н.В. Дмитриева

I. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Согласно множеству воспоминаний советских диссидентов, именно А.С. Есенин-Вольпин сформулировал идеологию и тактику легального сопротивления советской власти. Номинируя его на премию им. А.Д. Сахарова, В. Буковский писал: «Честно говоря, это Андрей Дмитриевич должен был бы получить премию имени Есенина-Вольпина. Алик был его учителем (в правозащитной деятельности)»¹. Изучение мировоззренческих основ деятельности советских диссидентов, а также их взаимоотношений с властью прежде всего необходимо для понимания хронического кризиса, возникшего в последние десятилетия существования Советского Союза и приведшего в итоге к его распаду. Несмотря на огромное информационное пространство самиздата, долгие годы в исторической науке существовал большой пробел в его изучении. После распада СССР интерес к данной проблематике значительно возрос и до сих пор остается на высоком уровне.

Научное понимание проблем истории зарождения и эволюции правозащитного движения позволит деконструировать конфликтующие мифы об аполитичном, чисто «легалистском» способе мышления правозащитников и о деструктивном и «непримиримом» характере их общественно-политической деятельности, неспособной предложить модель гармоничных взаимоотношений власти и общества в СССР.

Объектом исследования является общественно-политическая деятельность и представления Александра Есенина-Вольпина в контексте формирования и эволюции правозащитного движения в СССР во второй половине 1940–1980-х гг.

Предметом исследования является процесс становления, развития и особенности содержания диссидентского мировоззрения Александра Есенина-Вольпина, его общественно-политическая деятельность в качестве

---

¹ 90 лет Александру Сергеевичу Есенину-Вольпину. URL: <https://hro.org/node/19368> (Дата обращения: 13 июня 2022 г.).

советского инакомыслящего и диссидента, его вклад в диссидентское и правозащитное движение СССР в 1945–1991 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента начала оформления первых идей в концепции А. Есенина-Вольпина в 1945 году вплоть до изживания идеи о свободе и ненасилии как противостоянии советской власти в 1991 году. Важнейшими рубежными датами развития идей А. Есенина-Вольпина стали 1953–1954 гг., обусловленные взаимоотношениями со ссыльными представителями советской интеллигенции в Караганде; 1965 год, обозначивший этап перехода «борьбы» против советской власти с состояние «войны», после организации и проведения «Митинга гласности»; 1972 год – год эмиграции в США, когда его деятельность диссидента сосредоточилась на воздействии на СССР извне. С окончанием периода перестройки идеи гласности, сформулированные А. Есениным-Вольпиным в 1965 году были реализованы на государственном уровне, требования исполнения юридических конституционных норм и демократизации власти получили наглядное воплощение, тем самым и концепция, и общественно-политическая деятельность А. Есенина-Вольпина, получила свое фактическое воплощение.

Географические рамки исследования включают территорию СССР в границах 1945–1991 гг.

Степень научной разработанности проблемы. В историографии проблемы выделяются два этапа: советский (1940-е – конец 1980-х) и новейший (1991 г. – по настоящее время). Для советских исследователей правозащитного движения становление и эволюция концепции А.С. Есенина-Вольпина представляла собой однозначно негативное явление, а оценки его идей носили политический характер¹.

В зарубежной историографии правозащитного движения советского периода главенствовали работы политологов и публицистов-советологов.

---

¹ См. напр.: Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР / Н.Н. Яковлев. – М.: Молодая гвардия, 1980. – 287 с.

Они изучали социально-политические процессы в послесталинском СССР, которые привели к формированию «демократической оппозиции»¹. В целом, зарубежные исследователи, выделяя «Митинг гласности» в защиту писателей, состоявшийся 5 декабря 1965 г., как «точку сборки» правозащитного движения, часто упускали из виду фигуру его инициатора и идейного вдохновителя – А. Есенина-Вольпина². При этом были исключения, в которых правозащитника называли автором идеи «Митинга гласности» или прямо объявляли «отцом правозащитного движения»³.

В современной зарубежной историографии правозащитное движение исследуется в контексте социокультурной и интеллектуальной истории СССР⁴. Разные методологические подходы к изучению «субъективности» или «идентичности» применяются для исследования представления о себе правозащитников в рамках советского общества⁵. Проблема субъективности (subjectivity) или самоконструирования (self-fashioning) личностей

---

¹ Tökés R.L. (ed.). *Dissent in the USSR: Politics, Ideology and People*. – Baltimore, London: John Hopkins University, – 1976. – 469 p.; Dunlop J.B. *The new Russian revolutionaries* / J. Dunlop. – Belmont, Nordland Publishing Company, 1976. – 344 p.; Shatz M.S. *Soviet dissent in historical perspective* / M.S. Shatz. – Cambridge, Cambridge University press, 1980. – 214 p.

² Brumberg A. (ed.) *In quest of justice: protest and dissent in the Soviet Union today* / A. Brumberg. – New York: Praeger, 1970. – P. 5, 39-42; Tökés R.L. *Dissent: The Politics for Change in the USSR* / R.L. Tökés // Morton H.W, Tökés R.L., Hazard J.N. (eds.). *Soviet politics and society in the 1970's*. – New York: The Free Press, 1974. – pp. 15, 19; Reddaway P. *The Development of Dissent and Opposition* / P. Reddaway // Kaser M., Brown A. (eds.). *The Soviet Union since the Fall of Khrushchev*. – London: Palgrave Macmillan, 1978. – pp. 125-126.

³ Bidulph L.H. *Protest Strategies of the Soviet Intellectual Opposition* / L.H. Bidulph // Tökés R.L. (ed.). *Dissent in the USSR: Politics, Ideology and People*. – Baltimore, London: John Hopkins University, – 1976. – P. 107; Kirk I. *Profiles in Russian Resistance* / I. Kirk. – New York: Quadrangle/New York Times Book Company, 1975. – p. 112.

⁴ Oushakine S.A. *The Terrifying Mimicry of Samizdat* / S.A. Oushakine // *Public Culture*. – 2001. – Vol. 13. – No. 2. – pp. 191-214; Reich R. *State of Madness: Psychiatry, Literature, and Dissent After Stalin* / R. Reich. – DeKalb: Northern Illinois University Press, 2018. – 300 pp.; Komaromi A. *Uncensored: The Quest for Autonomy in Soviet Samizdat* / A. Komaromi. – Evanston: Northwestern University Press, 2015. – 254 pp.

⁵ Tromly B. *Intelligentsia Self-Fashioning in the Postwar Soviet Union: Revol't Pimenov's Political Struggle, 1949–57* / B. Tromly // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. – Winter 2012. – Vol. 13. – No. 1. – P. 151–176; Буббайер Ф. *Совесть, диссидентство и реформы в Советской России*. / Ф. Буббайер. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 126; Вессье С. *За вашу и нашу свободу! Диссидентское движение в России* / С. Вессье. – М.: Новое литературное обозрение, 2015. – С. 317–321.

правозащитников заняла важное место в современной зарубежной историографии под влиянием историков-ревизионистов, занимавшихся исследованием особенностей самопрезентации советских граждан в жизни и персональных документах¹. Проблема эволюции субъективности А.С. Есенина-Вольпина, его интеллектуальной и общественно-политической биографии исследовалась в нескольких статьях и главах монографий². Наибольший вклад в изучение внес американский историк Б. Натанс, впервые обратившийся к еще не описанной архивной коллекции документов А. Есенина-Вольпина. Он пришел к выводу, что мировоззрение правозащитника сформировалось под влиянием модерной советской культуры, основанной на культе разума и науки, а также его интеллектуальных увлечений кибернетикой и философией Людвиг Витгенштейна³.

В зарубежной историографии постсоветского периода такой взгляд на советских правозащитников начал развиваться под влиянием «школы ревизионистов». Ревизионисты поставили под сомнение основные предпосылки «тоталитарной школы»: о дихотомии «советских» и «несоветских» граждан, официальной (следующей указаниям и идеологии партии) и неофициальной культуре (свободной от коммунистической идеологии), о характере отношений власти и общества в СССР, как отношениях давления и подчинения (в случае диссидентов – репрессий и сопротивления) и т.д.⁴ Заслугой П. Вайля и А. Гениса можно считать

---

¹ Kotkin S. *Magnetic Mountain: Stalinism as a Civilization* / S. Kotkin. – Berkeley: University of California Press, 1995. – 639 pp.; Halfin I. *Terror in My Soul: Communist Autobiographies on Trial* / I. Halfin. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 2003. – pp. 344.; Хелльбек Й. Революция от первого лица. Дневники сталинской эпохи / Й. Хелльбек Й. – М.: Новое литературное обозрение, 2021. – 424 с.

² Komaromi. *Uncensored...*, pp. 28, 39; Reich R. *State of Madness...* pp. 67—83; Nathans B. *The Dictatorship of Reason: Aleksandr Vol'pin and the Idea of Rights under "Developed Socialism"* / B. Nathans // *Slavic Review*. – Winter 2007. – Vol. 66. – No. 4. – p. 630-663.

³ Nathans B. *The Dictatorship of Reason: Aleksandr Vol'pin and the Idea of Rights under "Developed Socialism"* / B. Nathans // *Slavic Review*. – Winter 2007. – Vol. 66. – No. 4. – p. 631.

⁴ Kotkin S. 1991 and the Russian Revolution: Sources, Conceptual Categories, Analytical Frameworks / S. Kotkin // *Journal of Modern History*. – 1998. – Vol. 70. – No. 2. – pp. 384-425;

преодоление бинарного взгляда «тоталитарной школы» на советское общество. Не признавая противопоставление «советских» и «несоветских» людей, исследователи утверждали, что советские правозащитники являлись наиболее сознательной частью советских граждан, воспитанных коммунистическими идеалами¹.

Общим местом в историографии о наследии идей А. Есенина-Вольпина является мнение, согласно которому правозащитники и диссиденты в целом не имели значительного влияния на общественно-политические события перестройки². Особняком в ряду работ современных зарубежных авторов об инакомыслии стоит монография английского историка литературы и культуры Ребекки Райх, исследовавшая то, как советские диссиденты сопротивлялись «карательной психиатрии» не в жизни, а в литературе³. Райх посвятила часть книги исследованию поэзии А. Есенина-Вольпина 1940-1950-х гг. и показала, как в ней и в жизни он выражал свое мировоззрение и боролся с навязыванием ему психиатрического диагноза⁴.

Постсоветская российская историография во многом повторяла путь зарубежной историографии советского периода. Основываясь на многочисленных мемуарах диссидентов, исследователи признавали роль А. Есенина-Вольпина в качестве идеолога движения, однако не предпринимали специальных исследований эволюции его личности и мировоззрения⁵. При этом все чаще исследователи изучают частные

Fitzpatrick S. Revisionism in Soviet History / S. Fitzpatrick // History and Theory. – 2007. – Vol. 46. – No. 4. – pp. 77–91.

¹ Вайль П.Л., Генис А.А. 60-е. Мир советского человека / П.Л. Вайль, А.А. Генис. – М.: Новое литературное обозрение, 1998. – С. 181.

² Brown A. The Gorbachev Factor / A. Brown. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – P. 8; Oushakine S.A. The Terrifying Mimicry of Samizdat / S.A. Oushakine // Public Culture. – 2001. – Vol. 13. – No. 2. – P. 191; Komaromi A. Samizdat and Soviet Dissident Publics / A. Komaromi // Slavic Review. – 2012. – Vol. 71. – No. 1. – p. 71.

³ Reich R. State of Madness: Psychiatry, Literature, and Dissent After Stalin / R. Reich. – DeKalb: Northern Illinois University Press, 2018. – 300 pp.

⁴ Там же. pp. 67-83.

⁵ Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, Эксмо. 2008. – С. 728-743; Шалюгина С.А. Идеино-политические течения в диссидентском

сюжеты из интеллектуальной и культурной истории правозащитного движения, специфику самосознания и поведенческих практик правозащитников¹.

В новейшей отечественной историографии следует выделить многочисленные работы Е.Г. Серебряковой, посвященные изучению личности А. Есенина-Вольпина. Проанализировав философские тексты правозащитника и воспоминания его друзей и родственников, она пришла к выводу, что Есенин-Вольпин идентифицировал себя как современного рационалиста и либерала². К сожалению, отсутствие архивных источников

движении в СССР в 1960-1970-е годы: дисс. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / С.А. Шалюгина – Краснодар, 2003. – 204 с.; Шубин А.В. Диссиденты, неформалы и свобода в СССР / А.В. Шубин. – М.: Вече, 2008. – 382 с.

¹ Фирсов Б. Разномыслие в СССР. 1940-1960-е годы: История, теории и практики / Б. Фирсов. – СПб: Издательство Европейского Университета в Санкт-Петербурге. 2009. – С. 379, 395, 456-458; Серебрякова Е.Г. Трансформация архетипа культурного героя в воспоминаниях диссидентов / Е.Г. Серебрякова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2012. – № 2. – С. 96-101; Серебрякова Е.Г. Мир глазами диссидента (по книге В. Буковского "И возвращается ветер.") / Е.Г. Серебрякова // Управленческое консультирование. – 2012. – № 4(48). – С. 132–138; Серебрякова Е.Г. Жанр судебной хроники в литературно-публицистическом наследии диссидентов / Е.Г. Серебрякова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 6(177). – С. 187–195; Баранец Н.Г., Веревкин А.Б., Горшкова А.В. Политико-правовые убеждения альтернативных логиков / Н.Г. Баранец и др. // Власть. – 2013. – №8. – С. 167–169; Красиков В.И. Философская составляющая третьей волны эмиграции: диссидентство как форма самоопределения неконформистских слоев СССР в преддверии России демократической / В.И. Красиков // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2014. – №27. – С. 154–163.; Русина Ю.А. «Я решил говорить»: последнее слово обвиняемого как заключительный аккорд политических процессов в СССР 1960-х гг. / Ю.А. Русина // Известия Уральского федерального университета. – 2016. – Сер. 2, Гуманитарные науки. – Т. 18. – № 1 (148). – С. 34–50.; Казаков Е.А. "конституция развитого социализма" - взгляд из оппозиции / Е.А. Казаков // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 2018. – №1. – С. 46–54.; Буренко В.И. Отечественная политология: диссидентское измерение / В.И. Буренко // PolitBook. – 2020. – №4. – С. 6–26; Серебрякова Е.Г. Этика в аксиологии и социальной практике советских неконформистов 1960-70-х годов / Е.Г. Серебрякова // Культура и цивилизация. – 2018. – Т. 8. – № 6А. – С. 194-203.

² Серебрякова Е.Г. Социокультурная идентичность советских неконформистов 1960-70-х годов: дисс. на соискание ученой степени доктора культурологии / Е.Г. Серебрякова. – Воронеж, 2020. – С. 277–282.

в работах исследовательницы частично снижает значение ее оригинальных выводов об эволюции концепции А. Есенина-Вольпина. За рамками ее исследований остался не только большой пласт его общественно-политических взглядов, но и «преддиссидентский» период жизни правозащитника (1945–1950-е гг.). Тем не менее, работы Е.Г. Серебряковой наряду со статьями Б. Натанса дают общее представление об истории взаимоотношений А. Есенина-Вольпина с властью в 1960-е-1991 гг. и о его правовых идеях, легших в основу стратегии и идеологии правозащитного движения. Вместе с тем, существующие исследования не позволяют в полной мере ответить на вопросы об этапах и источниках формирования мировоззрения инакомыслящего в рассматриваемый период, причинах и источниках становления идентичности правозащитника, его общественно-политических и законодательных представлениях, его вкладе в этический и правовой дискурс диссидентов и судьбе его идей в период перестройки.

Целью исследования является комплексный анализ и выявление предпосылок, хода и результата процесса становления и развития диссидентского мировоззрения Александра Есенина-Вольпина в контексте общественно-политической истории СССР в 1945–1991 гг., изучение развития его представлений о советском обществе и государстве, его общественно-политической деятельности в качестве советского диссидента, внесшего в вклад в становление и эволюцию правозащитного движения в СССР , а также влияние его идей на эволюцию движения в период перестройки.

Цель работы определила следующие **задачи**:

- выявить условия происхождения и проанализировать потенциал источниковой базы для проведения исследования;
- основываясь на анализе работ ученых, выявить актуальные исследовательские проблемы, нуждающиеся в решении, и сформировать общее представление о советском диссидентском и правозащитном

движении в контексте истории отношений власти и общества в СССР во 2-й пол. XX века;

- уяснить процесс и особенности поэтапного формирования и развития нравственно-политической и правовой концепции А. Есенина-Вольпина, определить общие и специфические черты мировоззрения правозащитника в сравнении с другими диссидентами;

- провести анализ содержания и выявить этапы эволюции общественно-политической деятельности А. Есенина-Вольпина в 1940–1980- гг.

- установить причины, ход и результаты развития правозащитной идентичности А. Есенина-Вольпина и его вклад в становление правозащитного движения в СССР.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные группы источников. Опубликованные источники состоят из следующих групп: документы и материалы государственных органов СССР, документы международно-правового характера, произведения лидеров и идеологов политических партий и общественных движений, документы политических партий и общественных организаций, документы личного происхождения, периодическая печать.

Опубликованные документы и материалы государственных органов СССР (Законы, постановления Совета министров СССР, справки КГБ)¹. позволяют реконструировать социально-политический контекст становления А. Есенина-Вольпина, как советского диссидента и правозащитника, а также проанализировать политику советского правительства в отношении инакомыслящих и правозащитного движения в течение 1940-1980-х гг.

Документы международно-правового характера (Всеобщая декларация прав человека ООН, Заключительный акт Совещания по безопасности и

---

¹ Афиани В.Ю. (отв. ред.). Идеологические комиссии ЦК КПСС. 1958–1964: Документы / В.Ю. Афиани. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1998. – 547 с.; Хаустов Н., Наумов В., Плотникова Н. (сост.) Документы высших органов партийной и государственной власти / Н. Хаустов и др. – М.: МФД: Материк, 2007. – 656 с.; Макаров А.А. Костенко Н.В. Кузовкин Г.В. (сост.). Власть и диссиденты: из док. КГБ и ЦК КПСС. / А.А. Макаров и др. – М.: Московская Хельсинская Группа, 2006. – 282 с.

сотрудничеству в Европе, Международный пакт о гражданских и политических правах) позволяют изучить правовой и внешнеполитический контекст деятельности правозащитного движения, который влиял на его отношения с властью¹.

Документы и материалы политических партий и общественных организаций представлены в целом материалами съездов и пленумов КПСС, а также документами диссидентских организаций. Наиболее интересными представляются сборники документов самиздата, связанные с судебными делами и мирными акциями протеста, которые наглядно показывают эволюцию взглядов А. Есенина-Вольпина и их отражение в общественно-политической деятельности противостояния советской власти. Документы КПСС позволяют проследить официальную позицию советской власти по отношению к данным формам протеста, а также проследить поиск средств борьбы с инакомыслящими.

Мемуары, воспоминания и интервью друзей, коллег, знакомых и родственников Есенина-Вольпина и других правозащитников представляют собой наиболее важный пласт источников, позволяющий реконструировать отдельные эпизоды общественно-политической деятельности правозащитника, изучить его социальное окружение и его мировоззрение в 1940-1960 гг. и эволюцию правозащитного движения в 1970-1991-е гг.². Эти же проблемы позволяют решить опубликованные воспоминания и интервью

---

¹ Всеобщая декларация прав человека, 1948 г. // [Электр. ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. Организация объединенных наций. Дата обращения: 25 января 2022 г.; Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, 1975 г. // [Электр. ресурс]. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Дата обращения: 25 января 2022 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 г. // [Электр. ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml. Организация объединенных наций. Дата обращения: 25 января 2022 г.

² Belfrage S. A room in Moscow / S. Belfrage. – New York: Reynal, 1958. – 186 p.; Алексеева Л.М. Голдберг П. Поколение оттепели / Л.М. Алексеева и др. – М.: Захаров, 2006. – 432 с.; Буковский В. “И возвращается ветер...” / В. Буковский. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

Есенина-Вольпина и несколько его писем за 1958 г., в которых он описывает свой второй арест¹.

Изучение представлений Есенина-Вольпина о себе в юности и молодости наталкивается на сложность, связанную с отсутствием значительного количества источников, написанных им в изучаемый период. В нашем распоряжении остались ретроспективные описания Есенина-Вольпина своей личности в юности в мемуарах 1949 г., философском диалоге «Я и Россия» 1965 г., а также в проанализированных выше вариантах писем прокурору и В.С. Абакумову Н. Вольпин 1949 г. Кроме того, источниками изучения представлений Есенина-Вольпина о себе служат его многочисленные стихотворения, написанные от первого лица в период 1945–1950 гг.

Материалы периодической печати, представленные статьями в газетах «Правда» и «Известия» и журналах «Огонек» и «Коммунист», дают возможность проследить эволюцию представлений государственных деятелей и общества об А. Есенине-Вольпина и других правозащитниках, проанализировать официальный дискурс «советской законности», в рамках которого правозащитное движение пыталось найти себе место, исследовать деятельность правозащитников и представление о ней в обществе в период перестройки². Зарубежная печать, представленная статьями в журнале «Нью-

---

¹ Testimony of Dr. Alexander Sergeyovich Yesenin-Volpin / Abuse of Psychiatry for Political Repression in the Soviet Union: Hearing, Ninety-second Congress, Second Session. – September 26, 1972. – Volume 2. United States. Congress. Senate. Committee on the Judiciary. Subcommittee to Investigate the Administration of the Internal Security Act and Other Internal Security Laws. – Pp. 1-16; Есенина она любила. Но меня любила – больше. А.С. Есенин-Вольпин в беседе с корреспондентом “ЛГ” Ириной Тосунян // Литературная газета. – 24.01.1996. – №4. – С. 6; Даниэль А. (ред.). 5 декабря 1965 года в воспоминаниях участников событий, материалах самиздата, публикациях зарубежной прессы и в документах партийных и комсомольских организаций и записках Комитета государственной безопасности в ЦК КПСС / А. Даниэль. – М.: НИПЦ «Мемориал», 2005. – 194 с.

² Есенина Е.А. Есенина А.А. Письмо в редакцию газеты «Правда» / Е.А. Есенина, А.А. Есенина // Правда. – 27 декабря 1962 г. – № 361(16217). – С. 2; Шатуновский И. Из биографии подлеца / И. Шатуновский // Огонек. – 13 января 1963 г. – №4. – С. 28; Творить для народа, во имя коммунизма. Речь секретаря ЦК КПСС Л.Ф. Ильичева на встрече

Йорк Таймс», позволяет проанализировать восприятие зарубежными журналистами правозащитного движения в СССР и проанализировать деятельность правозащитников за рубежом¹.

Произведения и выступления лидеров правозащитного движения, в том числе самого Есенина-Вольпина, позволяют проанализировать эволюцию идеологии и истории правозащитного движения в период 1970–1980-е гг.². Наиболее важную роль в данной группе занимает сборник произведений Есенина-Вольпина, в котором представлена часть самиздатских статей диссидента и тамиздатский «Свободный философский трактат»³. Они позволяют проследить эволюцию этических и политических взглядов диссидента, его становление в качестве основателя советского правозащитного движения.

Группы неопубликованных (архивных) источников в целом соотносятся с группами опубликованных источников. В диссертации использованы документы четырех архивов: РГАЛИ, РГАНИ, Архива Международного Мемориала⁴ и архива Исследовательского центра

руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства 17 декабря 1962 г. // Правда. – 22 декабря 1962 г. – № 356 (16212). – С. 2

¹ U.S. group inquires on a Soviet author // The New York Times. – 20.03.1968. – p. 14 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1968/03/20/archives/us-group-inquires-on-a-soviet-author.html>. Дата обращения: 22 апреля 2022 г.; Debate Over Debate // The New York Times. – 17.11.1973. – p. 34 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1973/11/17/archives/debate-over-detente.html>. Дата обращения: 22 апреля 2022 г.

² Volpin A. Soviet shackles on Emigration / A. Volpin // Chicago Tribute. – Saturday, December 16 1972. – p. 10. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newspapers.com/newspage/377316818/>. Дата обращения: 20 апреля 2022 г.; Volpin A. Letters to the Editor / A. Volpin // The New York Times. – Sep. 29, 1973. – P. 30. // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/1973/09/29/archives/letters-to-the-editor-city-board-of-standards-a-vital-forum-how-to.html?searchResultPosition=1>. Дата обращения: 20 апреля 2022 г.; Любарский К. Перестройка и правозащитники / К. Любарский // Форум. Общественно-политический журнал. – 1988. – № 19. – С. 28-37.

³ Есенин-Вольпин А.С. Философия. Логика. Поэзия. Защита прав человека: Избранное / Сост.: Даниэль А.Ю., Лукашевский С.М., Финн В.К. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т (РГГУ). – 1999. – 450 с.

⁴ Международная общественная организация «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество “Мемориал”», организация признана в РФ выполняющей функции иностранного агента, ликвидирована решением Верховного Суда РФ 28 декабря 2021 г.

Восточной Европы при Бременском университете. К неопубликованным эго-документам также относятся интервью с первой женой Есенина-Вольпина В.Б. Вольпиной, которые мы взяли в январе-феврале 2020 г. Они позволяют уточнить детали биографии правозащитника. Кроме того, мы используем ее личный архив для реконструкции библиотеки юридической литературы А.С. Есенина-Вольпина.

Основную массу неопубликованных источников составили документы из личной коллекции А.С. Есенина-Вольпина в фонде 120 архива Международного Мемориала.

В деле 14 отложились неопубликованные документы государственной власти, позволяющие восстановить вехи биографии А. Есенина-Вольпина. Копия следственного дела МГБ 1949–1950 гг. (АММ Ф. 120. Оп. 1. Д. 14), оригинал которой хранится в доступном только для родственников диссидента фонде архива ФСБ РФ (Ф.Р–6783. Д.2731), дает возможность реконструировать цепочку принятия решения высшим внесудебным органом репрессий по делу Есенина-Вольпина, открывшемся арестом по статье УК РСФСР 58-10 и закончившимся признанием диссидента «социально-опасным элементом» и ссылкой его в Караганду.

Документы личного происхождения составляют корреспонденцию диссидента и его родственников, самиздатские статьи и философские трактаты Есенина-Вольпина. Корреспонденция диссидента (письма, записки из тюрьмы) к родственникам из тюрьмы (АММ Ф. 120. Оп. 1. Д. 14) позволяет решить проблему трансформации Есенина-Вольпина из идеологического неконформиста в диссидента, активно вовлечённого в социально-политическую жизнь позднесталинского СССР. Письма, дневниковые записи, мемуары Есенина-Вольпина и его матери Н.Д. Вольпин (АММ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 13, 17) позволяют исследовать процесс становления личности Есенина-Вольпина в течение 1930–1960-х гг., его представления о себе и окружающем обществе, эволюцию его этических воззрений. В деле 17 также содержатся письма правозащитника в государственные органы после

возвращения из ссылки в Москву в 1953 г. и ответные письма из генеральной прокуратуры СССР; они помогают понять особенности отношений власти и общества в первые годы после смерти И.В. Сталина. Значительный объем (около 100 единиц) писем и телеграмм (АММ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 18) Есенина-Вольпина из ссылки, написанных в течение 1950–1953 гг., позволяют реконструировать эволюцию мировоззрения и идеологических убеждений диссидента, социально-экономических и административных условий жизни ссыльного инакомыслящего в Караганде. Письма диссидента Н.С. Хрущеву 1963–1964 гг. (Д. 3.) дают возможность исследовать его отношение к коммунистической партии.

В деле 4 содержатся личные документы Есенина-Вольпина и документы органов государственной власти, касающиеся судебного процесса диссидента против журналиста «Огонька» И.М. Шатуновского в 1963–1964 гг. С их помощью возможно реконструировать ход судебного процесса, конкретную деятельность диссидента по защите своих прав в суде, в том числе его формулировки значимых юридических и моральных терминов, которые обсуждались в суде, благодаря которым возможно исследовать его мировоззрение. Неопубликованный текст Есенина-Вольпина (АММ. Ф. 120. Оп. 1. Д. 3) о подготовке «Митинга гласности» 5 декабря 1965 года позволяет изучить нравственную мотивацию и политические намерения Есенина-Вольпина перед организацией несанкционированного митинга.

Дела 7–12 указанного фонда содержат рукописи неопубликованных книг и статей диссидента за 1965–1970 гг., посвященных советским законам и общественно-политическим проблемам, в первую очередь, рукопись книги «О материальном праве» (1970 г.), в которой диссидент выразил свои этические и правовые взгляды. Обширный перечень статей Есенина-Вольпина, посвященных советским и международным законам, уголовно-процессуальному кодексу (Д. 9), позволяет исследовать его правовые идеи, которые он в том числе направлял в форме предложений в советские государственные органы (Комиссию законодательных предположений

Совета Союза ВС СССР). В деле 8 содержится неопубликованная статья августа 1965 г. посвященная публикации «покаянного письма» диссидента А. Гинзбурга в июне 1965 г., в которой Есенин-Вольпин сформулировал диссидентскую этику и нравственные императивы для «Митинга гласности» 5 декабря 1965 г. Дело 7 содержит неопубликованный философский трактат диссидента «Я и Россия» (1965 г.), который позволяет прояснить подробности биографии Есенина-Вольпина и изучить эволюцию его мировоззрения к моменту начала его правозащитной деятельности.

Документы из фонда 102 содержат коллекцию публицистических произведения самиздата советских диссидентов и правозащитников 1970-х гг. Они позволяют изучить отношение советских инакомыслящих к правозащитному движению, а также проанализировать эволюцию правозащитного движения и идей Есенина-Вольпина в мировоззрении других правозащитников.

Документы из фонда 190 РГАЛИ содержат письма А.С. Есенина-Вольпина матери из США в 1970-1980-е гг., а также газеты с его интервью российским журналистами в период перестройки. Они позволяют проанализировать его отношение к правозащитной деятельности после эмиграции и понять его отношение к перестройке.

Документы из фондов 52, 72 и 97 РГАНИ содержат материалы работы Идеологической комиссии при ЦК КПСС, тексты статей и выступлений ее руководителя Л.Ф. Ильичева и руководителя СССР Н.С. Хрущева за 1960-е гг. Дела 330, 334 фонда 52 включает стенограмму встречи руководителей КПСС и советского правительства с деятелями литературы и искусства 17 декабря 1962 г. и 8 марта 1963 г. Данные документы позволяют проанализировать отношение власти и представителей советской интеллигенции к А.С. Есенину-Вольпину и воссоздать политический контекст ранней стадии зарождения диссидентского движения. В делах 17, 18, 19, 23, 48 и 52 фонда 97 содержатся статьи и материалы Л.Ф. Ильичева, касающиеся инакомыслящей интеллигенции и разработки новой

Конституции СССР. Они позволяют проанализировать идеологию власти, определявшую отношение к правозащитникам, а также соотнести правовые предложения А.С. Есенина-Вольпина с действиями советского правительства в области реформирования законодательства в 1962–1965 гг.

Документы фондов 42 и 78 архива Исследовательского центра Восточной Европы при Бременском университете включают публицистические статьи правозащитников 1970–1980-х гг. Они позволяют проанализировать эволюцию правозащитного движения в 1970-е гг., в частности, деятельность его представителей за рубежом; изучить общественно-политическую деятельность правозащитников в период перестройки.

Указанный комплекс источников позволяет решить поставленные задачи и отражает проблематику исследования, связанную с анализом общественно-политических взглядов и деятельности А.С. Есенина-Вольпина в 1945–1991 гг.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет комплекс общенаучных и гуманитарных подходов. В диссертации использованы общенаучные методы исследования (анализ, синтез), специальные исторические методы и подходы. Основой исследования стал проблемно-хронологический подход, позволяющий изучить объект исследования, как совокупность исследовательских проблем, растянутых в хронологической последовательности. Общенаучные методы исследования позволили провести анализ корпуса источников и синтезировать выводы в рамках поставленных задач. Специальные исторические методы включают историко-антропологический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-ретроспективный. Историко-типологический метод исследования позволил рассмотреть изучаемые исторические явления, как уникальные явления прошлого, имеющие конкретно-исторические причины; выявить сущностные черты деятельности А. Есенина-Вольпина и его отношения с властью, не сводимые к универсальным внеисторическим

объяснениям. Историко-сравнительный метод позволил выявить общее и особенное в процессе формирования личности А. Есенина-Вольпина как советского диссидента. Историко-ретроспективный метод позволил исследовать развитие мировоззрения А.С. Есенина-Вольпина во времени в контексте эволюции правозащитного движения в СССР. Историко-антропологический метод лежит в основе данной диссертации. Он позволил изучить личность и мировоззрение А.С. Есенина-Вольпина через призму социальных процессов в СССР в 1945–1991 гг.

Принцип историзма позволил разложить процесс эволюции мировоззрения и деятельности А.С. Есенина-Вольпина на различные этапы и исследовать их особенности на основании изменения социального, политического и интеллектуального контекста истории СССР. Подходя к анализу личности и взглядов правозащитника, мы исходили из теоретико-методологических оснований для анализа субъективности, коллективной идентичности и истории мысли, предложенных в работах советского филолога Л.Я. Гинзбург, немецкого философа Х. Арендт, социологов И. Гофмана и Д. Батлер.

С точки зрения подхода Л.Я. Гинзбург, человек действует в жизни на основе базовых «волеустремлений», таких как любовь, зависть, стремление к власти и т.д. При этом, являясь социальным существом, он чувствует потребность в самоутверждении через различные способы коммуникации с другими людьми. Чтобы самоутвердиться в обществе, субъект вынужден определять свои субъективные волеустремления, как общественно-одобряемые или допустимые. В итоге он формулирует «автоценность» – идеальное представление о себе, которое транслируется в общество¹. Кроме этого, субъект формирует «автоконцепцию». Автоконцепция представляет собой тщательно выработанную модель личности, которая связывает

---

¹ Гинзбург Л.Я. Проходящие характеры: Проза военных лет. Записки блокадного человека / Л.Я. Гинзбург. – М.: Новое издательство, 2011. – Проходящие характеры: Проза военных лет. Записки блокадного человека / Л.Я. Гинзбург. – М.: Новое издательство, 2011. – С. 133, 202.

автоценность человека с релевантными для его волеустремлений идеями и образами личности, существующими в культуре¹. С точки зрения истории культуры, автоконцепции формируются в результате присвоения культурных образов и использования литературных средств для саморепрезентации человека. Крайним случаем автоконцепции является «розыгрыш» определенного литературного сюжета². С психологической точки зрения автоконцепции выполняют оправдательную функцию: они подгоняют заданную автоценность к несовершенной и меняющейся жизни реального человека, чтобы он мог утверждать ценность своей личности несмотря на его недостатки и проблемы в жизни³. Подход Л.Я. Гинзбург позволил изучить менявшиеся автоконцепции А.С. Есенина-Вольпина, основанные на разнообразной научной и художественной литературе.

Между личными размышлениями в автобиографических текстах и выводами в философских и публицистических произведениях Есенина-Вольпина была значительная корреляция. Мы исходим из следующей методологической предпосылки историка мысли Ханны Арендт, релевантной для данной работы: «Я не думаю, что существует мыслительный процесс без личного опыта. Каждая мысль – это запоздалая мысль, то есть размышление о какой-то проблеме или событии⁴. Таким образом, в данной диссертации социально-политическое воображение и осознанное интеллектуальное («социально-политическое», «этическое») творчество А.С. Есенина-Вольпина не разделяется. Такой подход позволил выделить и проанализировать единый круг этико-правовых проблем, встречающийся в разных типах источников, свидетельствующих об эволюции концепции А. Есенина-Вольпина и развитии его общественно-политической деятельности.

---

¹ Гинзбург Л.Я. О лирике / Л.Я. Гинзбург. – Ленинград: Советский писатель, 1974. – С. 8, 155–156

² Гинзбург Л.Я. О литературном герое / Л.Я. Гинзбург. – Ленинград: Советский писатель, 1979. – С. 55, 165.

³ Зорин А.Л. Появление героя. Из истории русской эмоциональной культуры конца XVIII – начала XIX вв. / А.Л. Зорин. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – С. 31.

⁴ Arendt H. The Last Interview and Other Conversations / H. Arendt. – Brooklyn: Melville House, 2013. – p. 34.

Согласно структуралистскому подходу Дж. Батлер, коллективная идентичности является «негативным» качеством¹. Иначе говоря, правозащитная и диссидентская идентичность А. Есенина-Вольпина сформировались через противопоставление себя «Другому». Подход И. Гофмана к «виртуальной социальной идентичности» (ожидаемых в зависимости от определенного социального положения поступков и мыслей) позволили интерпретировать представления А. Есенина-Вольпина о диссидентских ценностях в СССР².

Терминологическая основа диссертационного исследования. Требуется специального уточнения использование в данном исследовании терминов «диссиденты», «правозащитники», «инакомыслящие». Наиболее общие определения этим терминам предложила М.В. Воробьева: «инакомыслящий» – выражающий убеждения, противоречащие идеологии советской государственной власти; «диссиденты» – это инакомыслящие, открыто и в конкретных поступках выражающие оппозицию идеологии, политике государственной власти; «правозащитники» – составная часть диссидентства, преследующие цель защиты прав человека в Советском Союзе³.

В соответствии с данными определениями, термин «правозащитник» в отношении людей, занимавшихся защитой прав человека в СССР 1960–1991 гг., в необходимых случаях заменяется в историографии на определения «диссидент» и «инакомыслящий», но не наоборот. Так как «диссидентство», как особый социально-политический феномен, принято ассоциировать с

---

¹ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity / J. Butler. – New York: Routledge, 1990. – 172 p.

² Goffman E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior / E. Goffman. – New York: Pantheon Books, 1967. – 270 p.; Goffman E. Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity / E. Goffman. – Englewood Cliffs, N.J: Prentice-Hall, 1963. – 147 p.

³ Воробьева М.В. Механизмы социально-культурной маргинализации диссидентского движения в позднесоветском обществе / М.В. Воробьева // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2017. – Т. 23. – № 3 (165). – С. 166-177. С. 166-167.

1960–1980-е гг., для периода 1945–1950-х гг. мы используем понятие «инакомыслие» и производные от него (напр. «инакомыслящий»).

Научная новизна диссертационного исследования:

- выявлены теоретико-методологические принципы, которые легли в основу исследований нравственно-политической концепции правозащитного движения и общественно-политической деятельности советских инакомыслящих и диссидентов в 1940–1991 гг., определены методы и подходы, давшие возможность проанализировать поставленную проблему с позиции современной историографии;

- изучен комплекс архивных материалов о деятельности диссидентского движения в СССР, представителей литературного диссидентства

- изучен процесс формирования мировоззрения «романтического рационализма» А.С. Есенина-Вольпина, выявлены причины и условия ее развития в социокультурном и интеллектуальном контексте поздне- и послесталинского СССР

- выявлены особенности противоречий отношений органов государственной и партийной власти с одной стороны, и различными течениями диссидентского движения – с другой, определено влияние данных условий на формирование и развитие нравственно-политической концепции А. Есенина-Вольпина и его общественно-политическую деятельность;

- впервые раскрыта зависимость между идеями А.С. Есенина-Вольпина о необходимости реализации гласности и личной свободы, следования нормам конституции и их воплощением независимыми общественными движениями и органами государственной власти в период перестройки;

- впервые, на основе обращения к архивным материалам, в частности дневникам А.С. Есенина-Вольпина, последовательно раскрыта его политическая биография как основателя правозащитного движения в СССР, оказавшего влияние на деятельность независимых общественных объединений и оппозиционеров в период перестройки.

Положения, выносимые на защиту:

1. А.С. Есенин-Вольпин выступает в качестве одного из основателей советского правозащитного движения, автором основных положений о гражданских и политических правах, преобладании права и этических начал во взаимодействии с органами власти в СССР. Изучение интеллектуальной и общественно-политической биографии правозащитника позволяет разделить развитие его нравственно-политической концепции на шесть этапов: 1945–1949 гг. – период «творческого инакомыслия», когда Есенин-Вольпин выражал неприятие к идеологии и социальным порядкам в СССР в стихотворениях, как было принято в кругу его московских друзей-инакомыслящих, и имел автоконцепцию «декадента-рационалиста», отрешенного от несовершенной действительности и живущего во имя науки; 1949–1953 гг. – период эволюции мировоззрения Есенина-Вольпина после ареста и ссылки в Караганду в 1950 г., когда он начал концептуализировать себя как активного борца с социально-политическими условиями жизни в СССР и впервые сформулировал относительно стройные представления об индивидуальной свободе; 1953–1958 гг. – когда А.С. Есенин-Вольпин развивал анархо-индивидуалистические идеи и одновременно – легалистский подход к отношениям с властью; 1959–1965 гг. – период окончательного становления морально-правовых и политических взглядов Есенина-Вольпина, когда он провел первые правозащитные акции; 1966–1972 гг. – период активной правозащитной деятельности в рамках правозащитного движения; 1972–1991 гг. – период привлечения внимания к проблемам прав человека в СССР за рубежом.

2. Мировоззрение А.С. Есенина-Вольпина во второй половине 1940-х гг. формировалось в атмосфере политических репрессий и идеологического контроля над людьми из круга его знакомых и родственников. Автоконцепции декадента, рационалиста и романтика подразумевали порочность материальной и социальной действительности и утверждали ценность особенной личности, отрешенной от действительности.

В отрицании социальной реальности, как важной области жизни, Есенин-Вольпин противоречил нормативному образу «советского человека». Если большинство советских диссидентов пришли к оппозиционным взглядам именно в силу своей «советскости», то Есенин-Вольпин почти полностью абстрагировался от нормативной советской (коммунистической) среды (политического языка, социальных норм и ценностей).

3. После ареста 1949 г. А. Есенин-Вольпин предпочел концептуализировать себя не как жертву репрессий, а как стойкого борца против них. Эпатаж, выражавшийся ранее преимущественно в литературных произведениях, перешел в общественно-политическое поведение в реальной жизни. Важной частью данного этапа развития субъективности Есенина-Вольпина было понимание своей общественно-политической деятельности, как игры, утверждающей его личную свободу. Это наложилось на «кантианское» представление о связи свободы с использованием разума и анархическо-индивидуалистические идеи, отрицавшие власть коллектива над индивидом.

4. Особенность диссидентского поведения А. Есенина-Вольпина отличалась от тактики инакомыслящих периода оттепели в отрицании им скрытых форм протестной активности (организации кружков, обсуждавших политические вопросы, разбрасывании листовок и распространении подрывной литературы). Стратегия «правового конформизма» Есенина-Вольпина выражалась в принятии буквального содержания законов и публичной общественно-политической деятельности на их основе. Отличительной особенностью общественно-политической биографии А.С. Есенина-Вольпина 1960–1970-х годов является то, что он начал распространять свои моральные и правовые взгляды среди московских инакомыслящих в то время, когда они игнорировали советское законодательство. Кульминацией формирования правозащитной идентичности Есенина-Вольпина стало проведение «Митинга гласности» 5 декабря 1965 г. в защиту писателей-инакомыслящих А.Д. Синявского и

Ю.М. Даниэля. В рамках подготовки к митингу диссидент также сформулировал этический дискурс правозащитного движения, построенный не только вокруг проблемы свободы личности в советском обществе, но и участия граждан в общественно-политической жизни. Устная и письменная пропаганда правовых и моральных идей Есенина-Вольпина и пример «Митинга гласности» легли в идейное и организационное основание правозащитного движения в СССР.

5. В течение 1966–1991 гг. в условиях прямых столкновений с властью, Есенин-Вольпин выработал представление о «гражданской», а затем – «гражданско-политической» сущности правозащитного движения, деятельность которого была направлена не на разделение общества по политическим убеждениям, а на объединение разных слоев общества, нуждающихся в верховенстве закона. Особенностью данного этапа общественно-политической биографии диссидента является его сконцентрированность на проблемах международного законодательства, а также на теоретических и практических вопросах морали. После эмиграции из СССР в США в 1972 г. А.С. Есенин-Вольпин лишь sporadически занимался общественно-политической деятельностью, связанной с СССР. Она выражалась в участии в качестве докладчика в слушаниях в Конгрессе США и написании статей в американские газеты.

6. В 1965 г. А.С. Есенин-Вольпин перенес понятие «гласность» из юридических кодексов в советский политический лексикон. Оно претерпело семантическую эволюцию в течение 1972–1991 гг., в конечном счете получив политическое содержание. От идеи гласности судопроизводства правозащитники постепенно перешли к идее гласности (открытости) деятельности государства, гласности в смысле безграничной свободы выражения мнений, гласности в смысле отмены цензуры и т.д. Именно это понимание в определенной степени было воспринято советским обществом после утверждения соответствующего политического курса М.С. Горбачевым.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Характер, содержание и результаты диссертационного исследования соответствуют шифру научной специальности 5.6.1 – Отечественная история. Историческая направленность темы настоящего диссертационного исследования проявляется: в изучении истории общественной мысли, интеллектуальной истории (соответствует п. 9 Паспорта научной специальности); в исследовании роли личности в российской истории в условиях позднесоветского общества (соответствует п. 17 Паспорта научной специальности); изучении истории государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения (соответствует п. 24 Паспорта научной специальности).

Теоретическая значимость исследования состоит в концептуальном исследовании на основе изучения разнообразных опубликованных и неопубликованных источников особенностей формирования и развития нравственно-политической концепции А.С. Есенина-Вольпина, получившей отражение в общественно-политической деятельности советских правозащитников до 1991 гг. Диссертация углубляет научные представления проблем общественно-политического развития и интеллектуальной истории СССР второй половины 1940–1980-х гг.

Практическая значимость исследования. Отдельные части и выводы диссертации можно использовать в научных исследованиях и педагогической практике, написании учебных материалов для студентов. Автор использует результаты исследования в преподавании дисциплин цикла истории России XX в. в рамках образовательных программ бакалавриата федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный федеральный университет».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждены на заседании кафедры отечественной истории XX–XXI веков федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южный

федеральный университет». Результаты исследований были доложены и обсуждены на 8 международных, всероссийских, региональных научных и научно-практических конференциях, в том числе: «Конструируя “советское”? Устойчивость и хрупкость “позднего социализма”, Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, 21–22 мая 2021 г.; «Векторы развития современной России», секция «Образы будущего в истории российской культуры», Московская школа социальных и экономических наук, Москва, 17–18 апреля 2021г.; 18-е международные чтения «Право на имя: биографии XX века», Фонд Иофе, Санкт-Петербург, 29–30 июня 2020 г.; XXVI Интернациональный симпозиум «Пути России. Народники и популисты», Московская школа социальных и экономических наук, 27–28 сентября 2019.; 17-е международные чтения «Право на имя: биографии XX века», Фонд Иофе, Санкт-Петербург, 20–22 апреля 2019 г.; «Первые чтения памяти Арсения Рогинского – Диссиденты в СССР, Восточной и Центральной Европе, их эпоха и их наследие», Международный мемориал, Москва, 29-30 марта 2019; «Власть и общество в СССР: методология и новейшие подходы к изучению», Институт истории и международных отношений ЮФУ, Ростов-на-Дону, 19 сентября 2020 и др. Основные положения и выводы диссертации изложены в 4 опубликованных работах автора объемом 3,1 п.л., включая 2 публикации в журналах иностранных баз цитирования и 1 статью в ведущих научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования. Диссертация включает три главы, введение, заключение, список сокращений и использованных источников и литературы.

II. Основное содержание диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертации, определены объект и предмет исследования, определены хронологические и географические рамки, терминологическая основа диссертации, дана

характеристика источниковой базы, выявлена степень научной разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, выявлены теоретическая и методологическая основы исследования, обоснована научная новизна, сформулированы положения, выносимые на защиту, определены теоретическая и практическая значимость работы, дано обоснование соответствия диссертации паспорту научной специальности, приведены сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава **«Формирование взглядов и их отражение на начальном этапе общественно-политической деятельности А. Есенина-Вольпина»** состоит из 2 параграфов. В данной главе автор исследовал начальный этап общественно-политической деятельности А. Есенина-Вольпина, определил основные условия социального окружения, определившие начальный этап нравственно-политической и правовой концепции. Рассматривается влияние семейных взаимоотношений, особенностей первого ареста в 1949 году на становление диссидентского мировоззрения А. Есенина-Вольпина. В первом параграфе *«Становление основных идей концепции «романтического рационализма» А. Есенина-Вольпина»* раскрываются социально-политические, культурные и интеллектуальные условия становления А. Есенина-Вольпина, как советского инакомыслящего во второй половине 1940-х гг., выявляются доминирующие черты его личности и модели самопрезентации. Обосновывается вывод о влиянии на мировоззрение А. Есенина-Вольпина декадентской и романтической литературы. Анализируются специфические черты данного этапа общественно-политической деятельности и нравственно-правовой концепции, обусловленные неприятием пропаганды коммунистической идеологии в СССР и социальным контролем в отношении диссидентов.

Во втором параграфе *«От «творческого инакомыслия» к диссидентству: деятельность А. Есенина-Вольпина в 1946–1949 гг.»*

исследуется его общественно-политическая деятельность и политические смыслы «антисоветских» стихотворений инакомыслящего вт. пол. 1940-х гг., связанные с репрессиями против его друзей и идеологическим контролем за поэтами-нонконформистами, а также обстоятельства и последствия его первого ареста в 1949 г. Делается вывод о причинах формирования автоконцепции диссидента. Раскрываются особенности данного этапа эволюции концепции и деятельности А. Есенина-Вольпина. Доказывается, что именно на данном этапе он отходит от позиции отстранённого критика советских реалий и выбирает активную социально-политическую позицию в отношении органов партийной и государственной власти.

Вторая глава **«Развитие общественно-политических взглядов А. Есенина-Вольпина в 1950–1962 гг.»** включает 3 параграфа. В данной главе автор исследовал условия и характер изменения общественно-политических взглядов и деятельности А. Есенина-Вольпина в ссылке в Караганде в 1950–1953 гг., во время заключения в психиатрическую больницу и политической компании против него в 1961–1962 гг. В первом параграфе *«Административные барьеры и социальные условия жизни А. Есенина-Вольпина в 1950–1953 гг., их влияние на развитие концепции «романтического рационализма»* выявлены административные и социально-экономические условия ссылки в Караганду инакомыслящих в позднесталинский период, показано, как условия ссылки повлияли на развитие общественно-политических взглядов А. Есенина-Вольпина. Делается вывод о парадоксальности ссылки как меры наказания для диссидентов: находясь вдалеке от надзирающих центральных партийных и государственных органов, А. Есенин-Вольпин имел возможность выражать мысли, за которые его подвергли тюремному заключению в Москве. В этом смысле ссылка в Караганду, в которой были сосредоточены инакомыслящие из всего СССР, служила не «исправлению» инакомыслящих и отучиванию их от выражения своих политических мнений, а наоборот интенсификации уже существующей оппозиционности. Во втором параграфе *«Развитие*

нравственно-политической концепции А. Есенина-Вольпина в 1950–1959 гг.» исследуется эволюция автоконцепции инакомыслящего от «инакомыслящего» к «диссиденту», анализируется его форма общественно-политического поведения во время и после ссылки, а также эволюция общественно-политических взглядов к моменту написания им «Свободного философского трактата» в 1959 г. Сделан вывод об особенностях концепции А. Есенина-Вольпина как советского диссидента: отрицание любой власти коллектива над индивидом, отрицание скрытых форм протестной активности (организация кружков, обсуждавших политические вопросы, разбрасывание листовок, распространение подрывной литературы и т.д.), несогласие с механизмом применения статей уголовного кодекса в отношении инакомыслящих.

В третьем параграфе *«Политическая кампания против «Весеннего листа»: особенности развития мировоззрения А. Есенина-Вольпина и его общественно-политической деятельности в 1959–1962 гг.»* исследуется представление А. Есенина-Вольпина о собственной роли в зарождающемся диссидентском движении под влиянием критики власти и общества. Именно в этот период была выработана концепция легальной оппозиции, в частности, выразившаяся в разработке предложений для государственных органов по преобразованию советского законодательства. Сделан вывод о том, что А. Есенин-Вольпин сформулировал способ «мимикрии под лояльного советского», что являлось принципиальным уходом от радикализма коммуникации политической оппозиции предыдущего периода и было характерной «диссидентской» особенностью. С другой стороны, был сформулирован образ активного гражданина, который должен противостоять обществу и государству (в том числе в суде) в случаях, когда нарушаются его права. На данном этапе концепция А. Есенина-Вольпина развивается в сторону правозащитных идей.

Третья глава **«Оформление правозащитной концепции Александра Есенина-Вольпина и его вклад в правозащитное движение СССР в 1963–**

1991 гг.» посвящена развитию правозащитной концепции А. Есенина-Вольпина как в СССР, так и в эмиграции и включает три параграфа. Первый параграф *«Развитие правозащитной деятельности и этического дискурса в концепции А. Есенина-Вольпина в 1963–1964 гг.»* посвящен процессу радикализации позиции диссидента. К августу 1965 г. А. Есенин-Вольпин сформулировал диссидентскую этику, основанную на понятиях «достоинства», «правды» и «мужества», а также провел пропаганду своих правовых идей среди советских диссидентов. Сделан вывод, что А. Есенин-Вольпин начал рассматривать «семейные обстоятельства» как преграду для занятия общественной деятельностью и как важнейший ограничитель свободы, что также доказывало его переход от исключительно словесной критики общественно-политических условий жизни в СССР, к их практическому изменению.

Во втором параграфе *«Развитие политико-правовых взглядов Александра Есенина-Вольпина в 1965–1972 гг.»* изучен процесс развития концепции А. Есенина-Вольпина и ее отражение в конкретной правозащитной и публицистической деятельности. Обращается внимание на многочисленные юридические документы, направленные в официальные советские органы, в которых выражены идеи активного участия граждан в судопроизводстве, развитии правосознания граждан и общей демократизации советских законов. Сделан вывод, что А. Есенин-Вольпин обратился к изучению сущности «советского» в целом и «советского человека», в частности, что привело к либерализации взглядов правозащитника. На данном этапе в концепции впервые публично появляется взаимозависимость между личной/индивидуальной свободой и гражданскими правами. Активное вовлечение в анализ советской действительности приводит к разочарованию в «конформизме лидирующих в обществе сил» и, в конечном счете, к эмиграции в 1972 году.

В третьем параграфе *«Политико-правовая концепция А. Есенина-Вольпина и развитие общественной и политической деятельности*

правозащитников в 1972–1991 гг.» исследован процесс изменения общественно-политических принципов А. Есенина-Вольпина в части отхода от исключительно правозащитной специфики и склонения к политическим методам деятельности. Проанализирована деятельность А. Есенина-Вольпина и других правозащитников в эмиграции в США, исследована его общественно-политическая деятельность правозащитников в период перестройки в СССР. Идея диссидента о гласности судопроизводства эволюционировала представление о гласности, как свободе печати и мысли и открытости деятельности государственных органов, заняв основное место в политическом дискурсе периода перестройки. Сделан вывод, что в данный период характер общественно-политической деятельности Есенина-Вольпина соответствовал деятельности правозащитного движения в целом, и приобрел яркий политический оттенок.

В **заключении** подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в международные реферативные базы данных Scopus и Web of Science:

1. Гросс, А. А. Формирование идеологии раннего диссидентского движения в СССР в 1960-е годы: этика Александра Есенина-Вольпина / А. А. Гросс // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 2. – С. 376–394. – DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-2-376-394 (1,1 п.л.)

2. Гросс, А. А. Диссидентская субъективность: моральные поиски и конструирование личности в жизни, автобиографических текстах и поэзии Александра Есенина-Вольпина (1930-е – 1960-е гг.) / А. А. Гросс, М. А. Пономарева // Вопросы истории. – 2022. – № 6-2. – С. 140–154. – DOI: –DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202206Statyi38 – авт. вклад: 0,8 п.л.

Статьи в ведущих рецензируемых журналах из Перечня научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук Южного федерального университета:

3. Гросс, А. А. Кибернетика, теория демократии и неолиберальный дискурс в советском самиздате 1970-х годов / А. А. Гросс, М. А. Пономарева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. – Серия: Общественные науки. – 2019. – № 2 (202). – С. 74–81. – DOI: 10.23683/0321-3056-2019-2-74-81 – авт. вклад: 0,7 п.л.

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

4. Гросс, А. А. Арест и заключение Александра Есенина-Вольпина в 1949-1950 гг. / А. А. Гросс // Право на имя: Биографика 20 века. Сборник докладов 18-х чтений памяти Вениамина Иофе, 29–30 июня 2020. – Санкт-Петербург, 2021 г. – С. 35–43 (0,5 п.л.)